

Кошка с девятью хвостами

Сергей Афонин

*Нет, речь пойдет не о мутанте вида *Felis catus*, а об орудии наказания, оставившем свой яркий след, уж простите мою вольность, не только на спинах провинившихся, но и в такелажном деле.*

Раньше всех узаконенная и дольше всех продержавшаяся, порка была санкционирована в Англии еще в 1689 г. и на протяжении почти двухсот лет считалась лучшим способом поддержания дисциплины в английской армии и на флоте.

На флоте начиная с 1749 г. долгое время действовали законы о наказаниях за самые тяжкие преступления, совершаемые матросами. Смертные приговоры были не редкостью во флотской среде тогдашней Британии.

Плеть *cat o' nine tails* (кошка-девятихвостка) появилась и была распространена именно на флоте по одной простой причине: конструкция тросов, применяемых тогда

на судах, делала ее именно такой. Причем это чисто английское изобретение. Порка тогда была распространена на всех флотах мира, но где-то для этого использовались линьки, а где-то — бамбуковые палки.

Поднаторевшим в такелажном деле морякам сделать кошку не представляло большого труда. Длина этих плетей из тросовой рукоятки и девяти «хвостов», на концах которых завязывали узлы, обычно составляла 75–105 см.

Так почему же хвостов было девять? Потому что повсеместно в ходу был крученый трехпрядный трос. Делая плеть из его обрезков, можно было сформировать удобную ручку, соединив вместе три конца, а потом

распустив их на пряди. $3 \times 3 = 9$. Эта конструкция так прижилась, что и позже, при изготовлении плетей с деревянной или костяной рукояткой, на них все равно продолжали вязать девять ремешков или концов, а используя в качестве рукоятки толстый трос, распускали сначала три его пряди, а потом каждую делили еще на три части.

Морская кошка использовалась в Королевском флоте для поддержания порядка и дисциплины в экипаже корабля многими капитанами. Более действенного метода для насильно собранных вместе людей тогда не придумали. Любая провинность влекла за собой наказание, а их на флоте того времени хватало, и кошка не скучала без дела. Английский моряк и писатель Фредерик Марриет (1792–1848) рассказывал о капитане, который приказал всыпать своему матросу пять дюжин ударов за то, что тот плюнул на палубу. И подобное встречалось сплошь и рядом.

Наказание этой плетью было суровым. Плотные узлы на концах усиливали болевой эффект и, по свидетельству очевидцев, даже вырывали куски плоти. Такие узлы в такелажном деле до сих пор называют кровавыми, потому что они так пропитывались кровью, что в ходу была команда «Расчесать кошку!». По ней экзекуция временно прерывалась, а узлы развязывались. Помимо вязки узлов, плети вымачивали в морской воде. Впрочем, гуманисты утверждали, что это делается для дезинфекции — чтобы в раны не попала какая-нибудь зараза...

Нередко человек умирал под ударами кошки. Порка оставляла глубокие раны, на месте которых образовывались страшные рубцы — своеобразная метка для командиров и начальников: был бит, следить в оба! Кошкой эту плеть, возможно, и назвали из-за параллельных следов на теле, похожих на следы от удара кошачьей лапой с выпущенными когтями. Один удар кошкой во флоте, по словам военных, равнялся нескольким в армии, и говорят, что двенадцать ударов «на воде» хуже переносятся, нежели сто на суше. В армии палач стоял во время экзекуций на месте; во флоте же выполняющий обязанности экзекутора боцман отходил от преступника на два шага, взмахивал кошкой и делал шаг вперед по направлению к жертве. Удар оказывался намного сильнее.

Наказание всегда было публичным. На палубу корабля вызывали весь экипаж, провинившегося привязывали, оглашали, за какую провинность его приговаривают к наказанию, сообщали количество ударов. Исполнение было строгим: назначенный палач рисковал сам подставить свою спину кошке, если бил не в полную силу.

Бывало, экзекуция проводилась так, чтобы воздействовать на как можно большее количество людей. К примеру, провинившегося моряка приговаривали к 200 ударам «по флотилии». Преступника привязывали к специальному помосту, установленному на шлюпке, и возили от корабля к кораблю, возле каждого из которых он получал свою порцию ударов, а экипажи смотрели на это жестокое наказание.

Военные корабли эпохи парусного флота были сильно перенаселены, и на палубе иногда стояло столько матросов, что палачу было сложно даже размахнуться. Это обстоятельство породило фразу «Нет места для кошки» («Нет места раскатать кошку»). Она и по сей день используется в Великобритании для определения высшей степени тесноты.

Если говорить о подобных крылатых выражениях, то вот еще одно: «Кошка вышла из сумки». Его используют, когда становится известно, кто совершил преступление и вот-вот будет наказан.

Близкое к нему выражение «выпустить кошку из мешка» говорит о том, что тот или иной секрет раскрыт.

Жестокость офицеров флота послужила причиной ряда восстаний, имевших место в конце XVIII столетия. Весной 1797 г. на стоянке в Спитхедде случился мятеж,

В процессе написания статьи автор решил проиллюстрировать простоту изготовления подобной плети.

Вот, все нужные материалы под рукой: немного сизальского троса, обычный инструмент для такелажных работ.

С помощью двух стопорных узлов сформировал будущую рукоять.

Для удобства и жесткости положил на нее «французскую марку», а каждый идущий из нее трос расплел. Тут меня и ожидал сюрприз: трос оказался не трех-, а четырехрядным... Кошка получилась с двенадцатью хвостами! А в остальном — кошка как кошка.

причиной которого стало суровое обращение офицеров и невыносимые условия существования моряков. В результате адмиралтейство вынуждено было провести расследование и уволить со службы особо отличившихся офицеров. В июне того же года на кораблях, бросивших якорь в Норе, разразился еще один бунт. Моряки создали так называемую плавучую республику (floating republic) во главе с «президентом» Ричардом Паркером. Мятеж был жестоко подавлен: Паркера и его товарищей повесили на реях.

К середине XIX в. на флоте и в обществе все чаще звучали голоса за отмену наказания плетью. На американском военном флоте после многочисленных заявлений, полученных Сенатом, в 1850 г. Конгресс постановил заменить порку другими видами наказания.

Уильям Коббет — английский публицист, памфлетист и историк, яро борющийся за отмену кошки на флоте Великобритании, обозвал англичан a flogged nation — выпоротой нацией. В палате общин он получил энергичную поддержку со стороны лорда Фокстона и знаменитого лорда Кокрена. В прессе Коббет поднял яростную кампанию против кошки, за что заплатил двумя годами тюремного заключения. В последние годы войны против Наполеона возмущение народа и армии достигло такой силы, что даже герцог Йоркский, известный своей приверженностью к солдатской муштре, вынужден был на короткий срок издать особый приказ. В нем он уведомлял всех офицеров, что многократные случаи порки в их частях будут служить препятствием для повышения их в чине.

И хотя это касалось дел армии, ровно так же относилось и к Королевскому флоту.

Только в 1881 г. наказание кошкой на английском флоте было упразднено.

Интересно, что на о. Барбадос, в бывшей британской колонии, наказание плетью до сих пор сохраняется в местном законодательстве. Правда, перед судебной властью встала проблема найти подходящую плеть, ибо кошка, выставленная как экспонат в местном музее, для этого уже не годится из-за старости. На мой взгляд, надуманная проблема, ведь сделать эту плеть достаточно просто. Многие моряки-любители, увлеченные такелажным делом, изготавливают их в качестве сувениров. Вид этих кошек-девятихвосток лишний раз подтверждает тот факт, что все они были разными, в зависимости от умения и фантазии мастера, их изготавливающего. Но у всех было по девять хвостов. Пускай же эти плети так и остаются любопытными экспонатами, свидетельствующими о жестокости прежних времен.

